

DOI 10.35775/PSI.2025.118.1.019

УДК 32.327

Р.Р. ВЕЛИЕВ

аспирант Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: veliev-ramil.veliev@yandex.ru

ТАХМАЗЛИ ГАДИР ГАДИР ОГЛЫ

магистрант Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: qadirtehmezli223@gmail.com

БАЛАНСИРОВКА СИЛ АЗЕРБАЙДЖАНА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: СТРАТЕГИИ И ВЫЗОВЫ

Уникальная позиция Азербайджана на Южном Кавказе обусловлена его способностью балансировать между интересами таких акторов, как Россия, Турция, Иран и страны Запада. Государство, обладая весомыми энергетическими ресурсами и выгодным стратегическим расположением, выступает в роли своеобразного «соединительного узла», стремящегося минимизировать риски и укрепить свои внешнеполитические позиции. Цель исследования – проанализировать совокупность стратегий, используемых Баку для поддержания баланса сил в условиях быстро меняющейся региональной обстановки.

Авторы выделяют стратегию балансировки Азербайджана, который стремится установить и поддерживать партнерские связи с различными глобальными и региональными центрами силы, включая Турцию, Иран, Китай, Европейский Союз и Израиль. Южный Кавказ рассматривается как стратегически важный регион, обладающий значительными природными ресурсами и потенциалом для транспортных коридоров между Востоком и Западом.

Кроме того, исследуется многовекторная внешняя политики Азербайджана, направленная на эффективное маневрирование между различными центрами силы для оптимизации национальных интересов. Сотрудничество с Турцией основывается на этнической и культурной близости, с Китаем – на взаимовыгодных экономических проектах рамках инициативы «Один пояс, один путь», а с Ираном – на географической близости и исторических связях. Взаимоотношения с Европейским Союзом и Израилем расширяют внешнеполитические горизонты Азербайджана, привлекая инвестиции и технологии.

Таким образом, статья подчеркивает сложность и многогранность внешнеполитической стратегии Азербайджана, которая направлена на оптимизацию национальных интересов в условиях растущей глобальной конкуренции и изменяющейся региональной динамики, что делает ее актуальной для дальнейшего изучения как в академических, так и в практических плоскостях.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Геополитика, многовекторная стратегия, торгово-экономические связи, балансировка сил.

Введение. Балансировка сил в политике Азербайджана подразумевает одновременное выстраивание отношений с несколькими центрами влияния, что обеспечивает максимальную выгоду при минимизации рисков. Многовекторная внешняя политика предполагает сочетание партнерства с Россией, Турцией, Ираном, Китаем, а также странами ЕС и Израилем, что поддерживает стратегическую стабильность и способствует усилению геополитической роли Азербайджана [1].

Теоретическая база опирается на реализм, объясняющий приоритет национальных интересов, либерализм, подчеркивающий важность экономической взаимозависимости, и конструктивизм, обращающий внимание на культурно-исторический контекст. Методология включает компаративный и исторический анализ, а также контент-анализ документов, позволяя выявить закономерности формирования внешнеполитической стратегии Азербайджана.

Гипотеза исследования состоит в том, что параллельное сотрудничество с несколькими крупными державами способствует устойчивости в Южно-Кавказском регионе. Цель – проанализировать механизмы балансировки, определяя влияние России на региональную безопасность и экономические выгоды от совместных проектов. Ограничения исследования связаны с неполной доступностью некоторых данных и вариативностью интерпретаций открытых источников.

Актуальность темы обусловлена ростом геополитической напряженности и необходимостью новых альянсов. Междисциплинарный подход, объединяющий политологические, экономические, исторические и социологические перспективы, позволяет всесторонне оценить динамику отношений Азербайджана с ключевыми акторами и понять специфику его роли в глобальной системе.

Балансировка Азербайджана с региональными центрами силы. Анализ геополитической позиции Азербайджана в современной международной системе свидетельствует о его стремлении к балансировке между ключевыми региональными акторами, включая Турцию, Россию и Иран, а также глобальными центрами силы в лице Китая, ЕС, США и Израиля, что обеспечивает сохранение суверенитета и продвижение национальных интересов. Многовекторная политика, основанная на гибком маневрировании, создает благоприятные условия для экономического роста и для укрепления политических позиций, хотя определенные сложности и противоречия сопровождают каждое направление внешнеполитической деятельности.

Сотрудничество с Турцией, имеющее исторические, этнокультурные и лингвистические корни, способствует усилению азербайджанского влияния в регионе, однако расширение этого альянса вызывает недовольство других международных игроков, видящих угрозу балансам сил в Южном Кавказе. Реализация военных и транспортных инициатив Анкары и Баку помогает укреплять

оборонеспособность и создавать новые экономические каналы, хотя критики отмечают, что избыточная ориентированность на Турцию ограничивает возможности Азербайджана в диалоге с другими акторами. Россия при этом сохраняет ключевые рычаги влияния через участие в урегулировании региональных конфликтов и через сотрудничество в энергетическом секторе, причем российско-азербайджанский тандем в проекте «Север – Юг» расширяет транзитные возможности как для самих участников, так и для сопряженных государств, интересы которых часто противоречат установкам западных держав, стремящихся распространить свою повестку в геополитически уязвимом регионе [8].

Наметившееся сближение Азербайджана и Китая отражается в долгосрочных инфраструктурных проектах в рамках «Один пояс, один путь», где Баку позиционирует себя в качестве узлового центра. Ориентация на китайские инвестиции дает экономический эффект, но увеличивает риски несбалансированного влияния Пекина, вынуждая Азербайджан учитывать интересы России, для которой чрезмерная активность Китая в Закавказье нежелательна. Параллельно региональные амбиции Ирана, усматривающего в азербайджанско-израильском и азербайджано-турецком альянсе угрозу, обостряют старые противоречия, которые не снимаются даже при наличии определенного уровня экономического сотрудничества между Тегераном и Баку. В этой обстановке единственная сторона, способная в значительной степени сохранять баланс, – Россия, обладающая историческими связями с Азербайджаном и ресурсообеспеченными механизмами влияния, признанными многими странами постсоветского пространства.

Отношения с Евросоюзом омрачаются критикой, исходящей из европейских институтов по вопросам прав человека и политических свобод. Стремясь усилить свою экономическую и энергетическую независимость от России, ЕС рассматривает Азербайджан в качестве одного из альтернативных поставщиков углеводородов и транзитных коридоров, однако попытки Брюсселя воздействовать на внутреннюю политику Баку через ультимативные требования о либерализации и демократических реформах вызывают неприятие. При этом российское руководство, обладающее большей исторической и культурной синхронностью с закавказскими реалиями, демонстрирует более прагматичное и конфиденциальное взаимодействие с Азербайджаном, не провоцируя в столь резкой форме внешнее вмешательство в дела страны. Политическая элита в Баку маневрирует между этими векторами, понимая, что сотрудничество с Москвой в вопросах безопасности и региональной стабильности дает более конкретные гарантии, чем весьма условные обещания европейских столиц.

Контакты с США, традиционно нацеленные на энергетическое сотрудничество и военные аспекты, осложняются влиянием армянского лобби и неоднозначными оценками в Конгрессе, где Азербайджану порой приписывают избыточный реваншизм в карабахском вопросе, а будущая американская администрация выражает неустойчивую позицию, критикуя Баку за сотрудничество с Израилем и одновременно пытаясь использовать азербайджанскую территорию для сдерживания Ирана. Российские интересы в этой части региона

закljučаются в том, чтобы сохранить собственную военную и дипломатическую активность, не допуская одностороннего влияния Вашингтона, способного дестабилизировать ситуацию под лозунгами «демократизации» и «прав человека». Москва позиционирует себя как гарант согласованных решений, особенно когда речь идет об урегулировании конфликтных ситуаций, и таким образом удерживает баланс, выгодный не только ей, но и большей части постсоветских государств.

Взаимодействие Азербайджана с Израилем формируется на базе военного и разведывательного сотрудничества, направленного на сдерживание иранских амбиций. Эта связка, поддерживаемая поставками современного оружия, в том числе беспилотных комплексов, представляет собой серьезный раздражитель для Ирана, который рассматривает азербайджано-израильское сближение в качестве прямой угрозы своей безопасности. Более того, западные медиа умело раздувают противоречия между Тегераном и Баку с целью ослабить любые форматы взаимодействия, предполагающие участие России. В ответ Москва принимает меры, направленные на сохранение конструктивного диалога с Тегераном и выстраивание трехсторонних схем (Россия – Азербайджан – Иран), которые должны обеспечивать стратегическую стабильность и экономическую взаимовыгоду, не позволяя превратить Южный Кавказ в плацдарм для реализации чуждых региону проектов.

Сотрудничество с Ираном, несмотря на усиливающуюся напряженность, сохраняется в области логистики и транспортных коридоров, призванных укреплять континентальные связи север-юг, однако влияние США и Израиля, пытающихся ограничить иранские транзитные и экономические каналы, затрудняет достижение долгосрочных договоренностей. Россия в этом сценарии располагает инструментами для сдерживания конфликтных эскалаций, поддерживая Азербайджан, но не поощряя переход внутренней напряженности в открытое противостояние с Тегераном, которое способно дестабилизировать значительную часть региона [2].

Цифровые и промышленно-технологические проекты, в первую очередь ориентированные на китайские инвестиции и инновации, привлекают Баку возможностью диверсифицировать экономику и повысить конкурентоспособность, но для Москвы чересчур активное проникновение китайских компаний в регионе может представлять серьезный вызов, требующий согласованной политики для предотвращения превращения Южного Кавказа в зону экономического доминирования Пекина. Стратегия Азербайджана в этом направлении состоит в поиске баланса между российским и китайским влиянием, что дает определенный простор для маневра, хотя данный подход требует значительных дипломатических усилий и умения сохранять доверительные отношения со всеми заинтересованными сторонами [11].

Проблемные аспекты диалога с Ираном, критика со стороны ЕС по правам человека, неоднозначные сигналы из Вашингтона, сложные переговоры с Китаем и конкуренция с Турцией за лидерство в регионе создают многоуровневую среду,

в которой Азербайджан продолжает опираться на российские гарантии безопасности и инфраструктурные проекты. Союз с Москвой предлагает более надежные инструменты в сфере урегулирования конфликтов, тогда как взаимодействие с Западом нередко содержит элементы политического давления, маскируемого под лозунги о распространении демократических ценностей. Осознание этой разницы стимулирует Баку к более глубокому партнерству с Россией, в том числе в формате совместных инвестиций и обмена опытом в сфере обороны, что позитивно влияет на поддержание баланса сил в Южном Кавказе.

Постепенное расширение экономической и инфраструктурной кооперации между Москвой и Баку предполагает дальнейшее укрепление их позиций в регионе, поскольку такой формат взаимодействия позволяет минимизировать влияние внешних игроков, обладающих ограниченным пониманием реального социокультурного контекста на Южном Кавказе. Взаимовыгодные проекты, связанные с железнодорожным сообщением, модернизацией портовой инфраструктуры и развитием энергетических коридоров, фиксируют долгосрочный интерес к совместному освоению ключевых направлений торговли и транзита, обеспечивая повышение транспортной пропускной способности, диверсификацию поставок и формирование устойчивых логистических схем. Сформировавшаяся благодаря российской поддержке архитектура сотрудничества фактически выступает гарантией того, что модернизация и наращивание потенциала транзитных коридоров будут учитывать интересы стран постсоветского пространства, а не превращаться в инструмент геополитического давления со стороны внешних акторов, ориентированных преимущественно на собственные корпоративные и политические выгоды.

Расширение совместных инициатив в оборонно-промышленном комплексе также продолжает оставаться одним из системообразующих компонентов российско-азербайджанских отношений. Стабильная и предсказуемая военно-техническая кооперация, базирующаяся на долговременных контрактах и согласованных планах модернизации вооруженных сил, не только укрепляет возможности Азербайджана по обеспечению национальной безопасности, но и позволяет избежать односторонней зависимости от поставщиков из государств, традиционно ориентированных на продвижение своих интересов через жесткие санкционные механизмы и политическое давление. Такое сотрудничество поддерживает баланс сил и препятствует консолидации антизакавказских настроений, нередко подогреваемых извне посредством медийных кампаний или экономических рычагов, что особенно актуально в период смены расстановки глобальных силовых центров.

Параллельно сохраняется заметное влияние культурно-гуманитарного фактора, придающего дополнительную устойчивость двусторонним контактам. Институционализация языковых и образовательных программ, активная работа российских вузов и культурных центров в Азербайджане, совместные медийные проекты и гуманитарные форумы дополняют общую канву взаимодействия, способствуя более широкому вовлечению населения в орбиту сотрудничества.

Такой формат обменов помогает противостоять попыткам использовать разногласия в исторических трактовках или этноконфессиональную специфику в качестве инструмента для дестабилизации обстановки, формируя надежную базу для диалога на уровне экспертного сообщества и интеллектуальных элит обеих стран.

Азербайджан, стремящийся упрочить свой суверенитет и реализовать национальные интересы, выстраивает многостороннюю внешнеполитическую архитектуру, предполагающую поиск компромисса между Россией, Ираном, Турцией, США, Китаем и Евросоюзом, однако динамика этих отношений осложняется конкурирующими интересами и структурными противоречиями, особенно заметными в военно-политической и экономической сферах. Столкновение турецко-азербайджанских стратегических проектов с подозрительностью Ирана, использование Израилем и США азербайджанских площадок для сдерживания Тегерана, а также критика со стороны Европарламента по правам человека указывают на то, что каждый из внешних акторов преследует собственные цели, затрудняя достижение полноценного регионального баланса. Россия, опирающаяся на историческое присутствие и комплексное взаимодействие с Баку, сохраняет центральную роль в вопросах безопасности и урегулирования конфликтов, но рискует столкнуться с перегруппировкой альянсов при избыточном вовлечении Китая и опасениях Ирана насчет азербайджано-израильской кооперации. В конечном итоге устойчивость региональной конфигурации остается условной: для поддержания равновесия Азербайджан вынужден лавировать между несовместимыми интересами и регулярно корректировать свою политику, учитывая рост напряженности вокруг иранской границы, давление западных держав в сфере демократических преобразований и стремление Москвы сохранять ключевые позиции в транспортно-энергетической инфраструктуре и миротворческих форматах.

Заключение. Проанализированная динамика внешнеполитической активности Азербайджана наглядно демонстрирует характерные черты многовекторной стратегии, ключевым элементом которой выступает маневрирование между несколькими центрами силы. Наличие глубоких исторических связей и экономических интересов с Россией не исключает ориентации Баку на взаимодействие с Турцией, Ираном, Китаем, Израилем, ЕС и США, что дает возможность расширять сферу влияния и усиливать собственные позиции на международной арене. Однако столкновение различных геополитических интересов и конкурирующих внешнеполитических проектов формирует в регионе сложную среду, где сохранение баланса подразумевает постоянную коррекцию вектора сотрудничества и поиск компромиссов между часто несовместимыми целями.

Реализация многосторонней политики осложняется несколькими факторами. Во-первых, высокое внимание Турции к региону и тесная военная кооперация с Азербайджаном воспринимаются рядом стран (прежде всего Ираном) как угроза установившимся балансам. Во-вторых, сотрудничество Баку с Израилем вызывает напряженность в отношениях с Тегераном, усматривающим

прямое нарушение своей безопасности в азербайджано-израильских военных проектах. В-третьих, позиция Запада, выражающаяся в постоянных призывах к демократическим реформам и «сдерживанию российской экспансии», создает риск внешнего давления на Азербайджан и нередко вступает в противоречие с прагматичной линией республиканского руководства, ориентированной на экономический рост и сохранение политического суверенитета.

Нельзя не учитывать и растущую активность КНР, вовлекающей Азербайджан в инициативу «Один пояс, один путь», что предоставляет Баку дополнительные инвестиционные возможности, но одновременно требует учета российских и иранских интересов. Переориентация части глобального товаропотока через Каспийский регион может укрепить статус Азербайджана как ключевого транзитного узла, однако слишком тесное сотрудничество с Пекином способно спровоцировать опасения Москвы и влиять на характер азербайджанско-российской кооперации.

Совокупность перечисленных факторов указывает на то, что Азербайджан будет вынужден и дальше корректировать свою многовекторную политику, реагируя на быстро меняющиеся геополитические реалии. Баланс сил на Южном Кавказе останется хрупким, если Баку не сумеет встроить собственные интересы в схемы регионального взаимодействия, отвечающие требованиям соседей и ведущих мировых игроков. При этом стратегическое партнерство с Россией, поддерживаемое инфраструктурными и гуманитарными проектами, представляется наиболее надежным фундаментом, поскольку позволяет Азербайджану сохранять стабильность даже в условиях внешнего давления и сложных отношений с отдельными государствами. Однако долгосрочная эффективность данной модели будет определяться не только качеством российско-азербайджанского взаимодействия, но и способностью сторон включать в него другие державы, стремясь минимизировать конфронтационный потенциал и обеспечивая максимально широкое участие в совместных проектах.

Таким образом, ключевой вызов для Азербайджана состоит в том, чтобы удерживать сложный баланс между приоритетом собственной безопасности и экономическим развитием, с одной стороны, и неопределенностью, возникающей из-за противоречивых устремлений внешних сил – с другой. Именно гибкая, многокомпонентная и одновременно прагматичная политика, учитывающая историческую специфику, культурно-цивилизационные факторы и необходимость постоянного поиска компромисса, может стать залогом сохранения суверенитета и укрепления международных позиций Азербайджана в долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Агазаде М.М.** Азербайджано-иранские отношения: основные направления и особенности: 2003-2018 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2020.
2. **Агазаде М.М.** Азербайджано-иранские отношения в условиях соперничества международных и региональных акторов на Южном Кавказе // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 3. EDN: AZKVOK.
3. **Буторов А.С., Румянцева А.К.** Особенности внешней политики США на Южном Кавказе на современном этапе // Россия и Америка в XXI веке. 2023. № 3 // <http://doi.org/10.18254/S207054760026336-6>; EDN: KLMIAW.
4. **Гузаеров Р., Майорова М.** Карабахский конфликт и последствия его разрешения для безопасности Южного Кавказа // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2023. № 71 (87). EDN: ENRQFF.
5. **Гусейнов Р.** Азербайджан – Израиль: основные тенденции развития двусторонних отношений // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2. № 1. EDN: PZFUGN.
6. **Ибрагимов Ф.Э.** Азербайджано-иранские отношения на современном этапе // Труды института постсоветских и межрегиональных исследований. 2020. № 3. EDN: ZLTGFX.
7. **Малышев М.И., Кожанов Е.Н.** Развитие международного мультимодального коридора «Север – Юг» и меры интеграции региональной транспортной инфраструктуры // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета. 2024. Т. 27. № 1 // <http://doi.org/10.26467/2079-0619-2024-27-1-28-42>.
8. **Масумова Н.Р.** Азербайджан и Турция: прошлое, настоящее и будущее экономического сотрудничества // Мировое и национальное хозяйство. 2023. № 3 (63). EDN: LMDDEE.
9. **Махина С.А.** Российско-азербайджанские отношения после Второй карабахской войны: основные особенности // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 6. EDN: CKCSUT.
10. Политические процессы в постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы / отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чифрун. Москва: ИМЭМО РАН, 2020 // <http://doi.org/10.20542/978-5-9535-0588-8>; EDN: SJXYOV.
11. Стратегическое партнерство Азербайджана и Китая – на пути к усилению глобального влияния – Аналитика // MEDIA.AZ. 26.07.2024 // <https://media.az/politika/strategicheskoe-partnerstvo-azerbajdzhana-i-kitaya-na-puti-k-usileniyu-globalnogo-vliyaniya>.
12. **Султанова Н.Т.** Институциональные механизмы внешней политики ЕС и основные направления взаимоотношений с Азербайджаном: дис. ... докт. фил. Баку, 2021.
13. **Талыбова Л.Б.** Место и роль Южного Кавказа в отношении США – России: автореферат дис. ... докт. фил. Баку, 2024.
14. **Топчиев М.С.** Каспийский макрорегион как особое социально-экономическое пространство: потенциал угроз социетальной безопасности России //

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78) // http://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_148; EDN: FPYKYJ.

15. **Филькевич Ч.А., Мамедов З.Ф., Губадова А.А., Мамедова С.К.** Приоритеты экономического сотрудничества России и Азербайджана в условиях глобальной турбулентности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. 2024. Т. 24. № 2 // <http://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-192-203>; EDN: VMXZKR.
16. **Шукюров М.Ф.** Азербайджано-израильское сотрудничество: состояние, проблемы и перспективы развития // Дипломатическая служба. 2018. № 5. EDN: YMКСPJ.
17. **Язькова А.А.** Государства Закавказья и Россия в новом геополитическом измерении // Россия и современный мир. 2003. № 2 (39). EDN: ESCFKN.
18. **Jovic-Lazic A., Boskovic S.** Azerbaijan's Foreign Policy Positioning towards Russia and its Impact on the Second Nagorno-Karabakh War: A Hedging Strategy // The review of international affairs. 2024. Vol 75. No. 1190 // http://doi.org/10.18485/iipe_ria.2024.75.1190.3; EDN: QZYAFR.

R.R. VELIYEV

Post-graduate student of the RUDN University
named after Patricia Lumumba,
Moscow, Russia

TAHMAZLI GADIR GADIR

Master student of the RUDN University
named after Patricia Lumumba,
Moscow, Russia

AZERBAIJAN'S BALANCING OF POWER IN THE SOUTH CAUCASUS: STRATEGIES AND CHALLENGES

Azerbaijan's unique position in the South Caucasus is defined by its ability to balance the interests of actors such as Russia, Turkey, Iran, and Western countries. Possessing substantial energy resources and a favorable strategic location, the country acts as a kind of «connective hub», aiming to minimize risks and strengthen its foreign policy positions. The goal of this study is to analyze the set of strategies employed by Baku to maintain a balance of power in a rapidly changing regional environment.

The authors highlight Azerbaijan's balancing strategy, which seeks to establish and sustain partnerships with various global and regional power centers, including Turkey, Iran, China, the European Union, and Israel. The South Caucasus is viewed as a strategically significant region, endowed with abundant natural resources and the potential to serve as a transport corridor between East and West.

Furthermore, the study examines Azerbaijan's multi-vector foreign policy, which is designed to effectively maneuver between various power centers to optimize national interests. Cooperation with Turkey is grounded in ethnic and cultural affinity, with China in mutually beneficial economic projects under the «Belt and Road Initiative», and with Iran in geographical proximity and historical ties. Relations with the European Union and Israel expand Azerbaijan's foreign policy horizons by attracting investments and technologies.

Thus, the article underscores the complexity and multifaceted nature of Azerbaijan's foreign policy strategy, aimed at optimizing national interests amidst growing global competition and shifting regional dynamics. This makes it relevant for further study in both academic and practical contexts.

Key words: South Caucasus, geopolitics, multi-vector strategy, trade and economic relations, balance of power.